

РЕЗЮМЕ

Темой настоящей работы является наименее исследованная часть литературной деятельности чешского поэта, прозаика и драматурга Витеслава Галека (1835—1874), V. Hálek — а именно его литературно-критическая деятельность.

Эта работа прослеживает развитие литературно-критических взглядов Галека, принимая во внимание общее развитие нашей литературной критики 50—70 гг., и обращая внимание на самое главное в предшествующей стадии нашей критики (т. е. в периоде эпохи чешского национального возрождения) а также исследует развитие чешской критики от года смерти Галека до начала девяностых годов.

I. РАЗВИТИЕ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ В ЭПОХЕ ЧЕШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ.

Начало чешской литературной критики находится в связи с началом новочешской науки и литературы. Первым критиком был Иосиф Добровский (J. Dobrovský). Но главное значение в развитии литературной критики в эпохе чешского национального возрождения имел Иосиф Юнгман (Josef Jungmann). В его понятии наука и поэзия становятся носителями идей национального и общественного прогресса. Юнгман проводит в жизнь взгляд о единстве содержания и формы литературного произведения. Его литературная программа оказала большое влияние на дальнейших представителей чешской критики (на Шафарика, Палацкого, Челаковского, Хмеленского, Тыла — Šafařík, Palacký, Čelakovský, Chmelenský, Tu). Тыл видит задачу критики в сближении искусства с жизнью и считает необходимой идейность в искусстве. В оценке творчества К. Г. Махи (K. H. Mácha) он впадает во внутренние противоречия. Также В. Б. Небеский (V. B. Nebeský) пытался, но в общем безуспешно, найти решение отношения искусства к действительности. К. Гавличек (K. Havlíček) не создал критической системы, но сумел открыть чешской литературе путь к источникам прогрессивной европейской культуры и сумел освободить нашу литературу от мелочности и мещанства. Гавличек своими литературными взглядами был близок радикальным демократам (Сабине, Фричу — Sabina, Frič), которые придавали особое значение общественной функции литературы и так подготовляли почву для поколения В. Галека и Я. Неруды (J. Neruda).

II. НАЧАЛО КРИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. ГАЛЕКА И ЕГО УЧАСТИЕ В БОРЬБЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ГРУППЫ «МАЙ» С КОНСЕРВАТОРАМИ 1858—1860 ГГ.

Основные перемены, наступившие в общественном европейском строе после 1848 г., отразились и в чешской литературе пятидесятых годов. Молодое поколение поэтов было идейно связано с прогрессивными европейскими литературными течениями и добивалось в области литературы права на свободу мысли. И. В. Фрич (J. V. Frič) печатает в альманахе «Лада-Нюла» свою новеллу «Праздничная жизнь», в которой защищает Г. Гейне (H. Heine), чем вызывает возмущение чешских реакционеров. Альманах «Май» (1858 г.), который издали В. Галек и Я. Неруда, выражал стремления молодых поэтов к участию чешской литературы в созидании новой национальной жизни. Консерваторы обвинили молодежь в космополитизме, что вызвало дискуссию о сущности национальной литературы. К. Сабина и Я. Неруда (K. Sabina, J. Neruda) восставали против национализма, который был только личиной реакции. Галек в статье «Чешская поэзия по отношению к поэзии вообще» отстаивал тот взгляд, что поэзия должна стремиться изображать простой тип человека с национальными, общечеловеческими чертами характера. Вкладом в этой статье было то, что Галек старался в ней по-новому определить понятие национальной литературы. Галек желал освободить чешскую литературу от изолированности мысли и желал дать ей руководящую роль в жизни народа. Статья Галека содержит ряд конкретных требований: расширение идейных горизонтов в чешской литературе, обогащение и формальных способностей, развитие в чешской литературе всех поэтических жанров. По мнению Галека целью поэзии должно быть моральное воспитание человека. Галек хотел довести чешскую литературу до искусства типизации. Но его ошибка заключалась в том, что он считал характерные национальные черты литературы второстепенными, считал их препятствием общего значения художественного произведения. Он не уяснил себе, из каких конкретных ценностей можно абстрагировать собственно понятие поэзии. Поэтому это понятие стало в статье Галека простой фикцией. За свою теоретическую ошибку Галек многократно западал в своем собственном литературном и драматическом творчестве.

III. КРИТИЧЕСКИЙ БОЙ И РОСТ ГАЛЕКА В 1860—1871 ГГ.

Столкновение поэтов, сгруппированных вокруг альманаха «Май», с консерваторами было проявлением возрастающего напряжения внутри мелансского класса. После падения австрийского абсолютизма (в 1860 г.) наступили новые условия для развития чешской литературы: политическая жизнь снова может развиваться, цензура ослабевает, основывается ряд новых органов чешской печати. Галек и его друзья стараются в это время уяснить идейные основы чешской литературы. Снова решался вопрос взаимоотношения между литературой и действительностью, между литературой национальной и литературой «вообще». Принципиально важные статьи Критических приложений к газете «Národní listy» и Литературные приложения к той же, выражали убеждения членов кружка «Май» в том, что прогресс, идейность и правдивость являются самыми большими ценностями литературы.

Положение и состояние нашей критики в этом периоде были таковы: кроме Галека представителями прогрессивного направления чешской критики были Сабина, Неруда, Ферд. Шульц (Sabina, Neruda, Ferd. Schulz); наряду с ними играет большую роль литературный критик и эстетик Иосиф Дурдик (Josef Durdík). Галек, будучи критиком, прежде всего обращал внимание на идейные качества литературного произведения. Он оценивал К. Г. Маху и Б. Немцову (B. Němcová), как самых выдающихся представителей нового

течения в нашей литературе. С полным пониманием приступал Галеk также к произведениям В. К. Клишперы (V. K. Klispera) и Я. Ев. Пуркине (J. Ev. Purkyně). Изучение чешского национального возрождения утверждало Галека в мнении, что движущей силой нашего современного национального развития были народные слои общества. Он подчеркивал национально-мессианистическую роль чешских «будителей», (деятели чешского национального возрождения) и при этом указывал на то, что они вышли из народа. Стремление к мировой ориентации чешской литературы сопровождалось в этом периоде критического роста Галека усилием к прочному закоренению современной чешской литературы в национальном прошлом. Он желал не прославлять вопрос, но активно исходить из традиций чешского национального возрождения. Поэтому Галеk стал сторонником И. К. Тыла и осуждал неискренность официального чествования Тыла. Он распознал, что зажиточная буржуазия не имела никакого отношения к национальной культуре, ибо она отдалась от чувств народных масс. Галеk протестовал против непонимания, с которым сталкивалось творчество Неруды в консервативных кругах. Галеk ценил «Книги стихов» («Kniha veršů») Неруды прежде всего за ясность их мыслей, за их чешский характер, за живленную правдивость и подчеркивал, что эти свойства в художественном произведении взаимно обуславливаются. Галеk постепенно уяснял себе сущность реалистического оформления действительности. Галеk над романом И. Кржиженского (J. Křičenský) осознал, что правдивость в искусстве не является обрисовкой действительности; он пришел к тому воззрению, что художник должен овладеть объективной реальностью при помощи специфических средств и своеобразного поэтического взгляда. С этой точки зрения Галеk потом критиковал книги поэзии И. Яна (J. Jahn), Эм. Миржиовского (Em. Miřiovský), М. Крайника (M. Krajiník), В. Шольца (V. Šolc), и рассказ В. Вльчка: «Ян Пашек из Врат» (V. Vlček: »Jan Pašek z Vrat«). — Он подчеркивал значение для чешской литературы хороших переводов. Галеk подобно Юнгману был убежден в том, что влияние иностранной литературы не должно угрожать национальному характеру словесного творчества. Галеk в это время все более критически относится к романтизму; он обращал внимание на то, что романтизм, в отличие от классической греческой поэзии, отклоняется от жизни. — Заслугой Галека было основание общества «Умелца беседа» и установление его программы. «Умелца беседа» должна была прежде всего оказывать поддержку чешскому искусству, проникнутому гуманными идеями. Галеk постепенно отдавал себе отчет в том, что условием общечеловеческого значения искусства является его национальный характер. Результатом этого воззрения Галека было его тесное отношение к народной поэзии (особенно к поэзии славянской), в которой он видел импульс к прогрессу современной литературы. Уяснение вопроса национальной сущности художественного творчества и ее отношения к действительности проявилось у Галека углубленным пониманием произведений В. Шекспира (W. Shakespeare). Галеk осознал, что национальный характер является не только специфическим признаком любого общества, но и всякого произведения, отражающего правдивую картину жизни.

IV. ПОСЛЕДНИЙ ПЕРИОД КРИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГАЛЕКА (1872—1874 ГГ.)

Галеk и его друзья в то время стремились к консолидации национального общества. Неруда (Neruda) подчеркивал национальную функцию искусства — Ф. Шульц (F. Schulz) также требовал от литературы последовательного выполнения национально-общественной миссии и добивался реализма в литературе. Неруда и Шульц (Neruda, Schulz) со вниманием следили за поэтическим творчеством Галека. С положительной оценкой Шульца книги Галека «Среди природы» полемизировал Иосиф Дурдик (Jos. Durdík). — Галеk в то

время проявлял большой критический интерес к домашнему словесному творчеству, что отразилось в целом ряде рефератов о поэтических произведениях Св. Чеха (Sv. Čecha), Л. Квиса (L. Quis), Эл. Красногорской (El. Krásnohorská), От. Червинки (Ot. Červinka), Р. Майера (R. Mayer), А. В. Шмиловского (A. V. Šmilovský), и др. Галек требовал, чтобы идея произведения закономерно вытекала из его темы, чтобы поэт различал существенное от несущественного и подчинял художественное произведение структурным законам. По мнению Галека настоящий художник своим творчеством направляется к современности. Примером жизненной правдивости и общественного значения искусства стали для Галека произведения Гоголя и Тургенева. Гоголь влиял на Галека-критика, а Тургенев оказал влияние на собственное словесное творчество Галека. Галек хотел вести чешскую литературу путем гоголевской сатиры. Поэтому он требовал от художественного произведения тенденциозности, т. е. воздействия на общество. Галек этим способствовал развитию чешской литературы по направлению к критическому реализму. Особенно сильное впечатление произвели на Галека «Записки охотника» Тургенева. Он прежде всего ценил в них меткость характеристики. Пропагандирование Галеком произведений Тургенева повлияло на укрепление взаимоотношения между нашей и русской литературами. У Галека возрастал интерес к славянской культуре вообще. Галек занимался изучением славянских литератур, особенно изучением народной поэзии. Он смотрел на устную словесность как на проявление жизненной реальности и в народной поэзии видел средство от всех «болезней» искусственной поэзии. Изучение народной словесности подтвердило мнение Галека о том, что национальный характер искусства является условием его всемирного значения, что художественное произведение должно служить выражением жизненной правды, поэтическим оформлением действительности. Это убеждение Галека определяло и его критическое отношение к произведениям иностранной литературы: более всего он ценил Лонгфелло (Longfellow), Гейне (Heine), Калидаса (Kalidas). Галек размышлял над Шакунталой (Šakuntala) о сути книжной драмы: по мнению Галека драматичность не тождественна с художественным достоинством пьесы. Галек относился отрицательно к В. Гюго (V. Hugo), которого он упрекал в многословии его стихов.

V. ГЛАВНЫЕ ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЧЕШСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ ПОСЛЕ СМЕРТИ ГАЛЕКА

После смерти Галека снова ожила полемика между поэтами из окружения Яр. Врхлицкого (Jar. Vrchlický) и критиками старшего поколения из журнала В. Вльчека (V. Vlček) «Освета» (»Osvěta«). Эл. Красногорская (El. Krásnohorská) и Ферд. Шульц (Schulz) ставили в вину школе Врхлицкого искусственность слов и отсутствие национального характера. Поводом спора послужила статья С. Пинкаса (S. Pinkas), напечатанная в »Revue slaves«, в которой была помещена отрицательная критика поэтического наследия Галека. Отсутствие связи с родной почвой ставил также в вину школе Врхлицкого Я. Ев. Косина (J. Ev. Kosina), который в то же время неблагоприятно высказался об эпическом и драматическом творчестве Галека. Конструктивную функцию поэзии Врхлицкого (Vrchlický) распознали Г. Бабичка (G. Babička) и особенно Я. Неруда (J. Neruda). Из группы молодых поэтов примкнул к Неруде И. В. Сладек (J. V. Sládek). Над проблемой национальности в искусстве много работал критик Г. Г. Шауер (H. G. Schauer). Он обратил внимание на некоторые отрицательные черты чешской национальной жизни, проявляющиеся и в литературе. Он требовал, чтобы художественное произведение выражало внутренний смысл национального бытия, духовный и моральный характер народа. Шауер (Schauer) также сумел найти границу между натурализмом и реализмом. Он требовал, чтобы реалистическое произведение показывало типичную картину общественной жизни, чтобы было ее отражением, оформле-

нием и в то же время критикой. Ф. Кс. Шальда (F. X. Šalda) базировался в девяностых годах на некоторых главных принципах Шауера (Schauer). Он верно распознал в лице Шауера одного из предшественников новой, современной эпохи чешской критики. — Но к писателям, подготовливающим эту новую эпоху, наряду с Шауером принадлежали также два других критика, а именно Л. Чех (L. Čech) и эстетик От. Гостинский (Ot. Hostinský). Оба содействовали объяснению принципов художественного реализма. С их точки зрения реалистическое произведение должно служить импульсом к высшей духовной жизни человека, опорой развития жизненных сил народа. Это понимание функции искусства соединяет поколение Галека с поколением восьмидесятых и девяностых годов.

Перевела В. Новотна

